

Хоть битва подошла к концу, вокруг всё ещё разносился рёв тигра. Волосы Лин Юня развевались на ветру, а на лице читалось беспрекословное доминирование. Даже судья был ошеломлён и забыл объявить результат.

В конце концов, достижения Лин Юня были слишком невероятны. С помощью Кулака тигра он победил Ма Куэя, который довёл свой Кулак пурпурного облака до высшего мастерства, и пробил его Железную стену. Самое главное, что Лин Юнь смог освоить свой Кулак тигра на самом пике.

Никто во всей секте Цинъюнь не смог довести эту технику до такого уровня, как и возможно во всей стране.

Мало кто старался доводить свои техники сверх меры, это стоило слишком большого труда и требовало высокого понимания. Достижение до профильного уровня мастерства считалось достаточным, чтобы считать технику завершённой и переключить внимание на что-нибудь ещё.

В конце концов, это было слишком сложно. Кроме упорства и таланта, всё ещё зависело от банальной удачи. Хотя все знали, что даже такая базовая техника при полном мастерстве демонстрирует мощь превосходящую стадии Будо, мало кому доставало воли и терпения, чтобы довести её до такого уровня.

— И тут ты объявляешь меня победителем. — подсказал Лин Юнь судье, когда затяжной рёв утих.

— Д-да... конечно. — сказал судья, отойдя от потрясения. — Поединок окончен, победил Лин...

— Протестую! — раздался яростный голос за пределами ринга.

Это был Ма Куэй. Хотя он был бледен, но выглядел энергичным из-за гнева.

Благодаря Железной стене его кожа была прочной как медь, а кости твёрдыми словно железо. Даже после удара совершенным Кулаком тигра, ему хватало сил, чтобы стоять и говорить.

— Что это значит, Ма Куэй? — холодным голосом спросил судья, строго посмотрев на него. — Ты нарываешься на неприятности.

Ма Куэй знал о последствиях, но всё равно продолжил.

— Я вовсе не хочу проблем, но я не уверен в своём поражении. Я считаю, что Лин Юнь жульничал.

— Жульничал? Что он несёт?

— Разве обманывать врага в бою под запретом? Что он имеет ввиду?

— Видимо всё не так просто. Может он пытается доказать, что Лин Юнь совсем вышел за рамки дозволенного?

В этой битве всё решал судья, но теперь результаты подвергались сомнению.

— Посмотрите все на мою руку. — сказал Ма Куэй и высоко поднял руку, чтобы все увидели его раны — По-вашему это оставил Кулак тигра?

Казалось, что эти раны были нанесены острыми лезвиями, прорезавшими его руку аж до костей.

— Это...

— Что это такое?

— Эти раны не мог оставить Кулак тигра. Ладно, если бы в руке сломались кости, и появились рваные раны от открытых переломов, но откуда взялось столько колюще-режущих?

— Этот раб меча действительно сжульничал?

— Быть может и его владение Потоком ветра тоже полное враньё?

Все ученики были потрясены. Многие уже были недовольны бесконечными и однообразными победами Лин Юня. Это объявление стало той самой искрой, которая подожгла порох. В конце концов, как простой раб меча мог так быстро продвинуться? Ещё два месяца назад он обслуживал мечи. Постепенно из толпы разносилось всё больше недовольных выкриков.

Судья нахмурился и подошёл к Ма Куэю, чтобы поближе рассмотреть его раны. Они не могли не ужасать. Страшно представить, чем бы всё обернулось без Железной стены.

— Ма Куэй, даже если Лин Юнь действительно использовал некие грязные методы, это не противоречит правилам. — сказал судья, сохранив самообладание. — Ты и сам должен знать, что это не изменит итогов матча.

Все средства считались допустимым оружием бойца. Запрещались разве что посторонняя помощь и яды.

— Я не прошу многого! — проревел Ма Куэй, посмотрев на Лин Юня. — Я только хочу признания, что ты использовал скрытое оружие. Ладно проиграл, ладно рабу — позор мне, но я не потерплю если ты будешь выдавать свою победу за чистую.

— Постыдился бы, раб меча! Пошёл вон с арены!

— Не позорь нашу секту, спускайся!

— Спускайся!

— Спускайся!

— Спускайся!

Громче всего кричали ученики, проигравшие Лин Юню. Они всё ещё злились и не могли упустить шанса натравить на него толпу.

Увидев раны на руке Ма Куэя, Лин Юнь сразу понял, что произошло. Доведя свой Кулак тигра до наивысшего мастерства, он сам не заметил, как обратил свой Кулак тигра в клинок. На таком уровне мастерства, этот приём стал даваться ему куда легче. И как объяснить это всё озверевшей толпе?

Тем не менее, не имея весомых доказательств, Ма Куэй посмел обвинить Лин Юня в жульничестве. Это не могло его не разозлить.

— Лин Юнь, признай, что ты использовал секретное оружие, и я уйду. — сказал Ма Куэй более уверенным тоном, потому что увидел, что толпа его поддерживает.

— Я не могу признаться в том, чего не совершал. — сказал Лин Юнь, широко раскинув руки. — Если не веришь, можешь меня обыскать.

Зрители ещё громче забушевали. Нарастающий скандал даже привлёк внимание внутренних учеников и старейшин.

— Если так подумать, каковы шансы у Кулака тигра побороть Кулак пурпурного облака даже на пике мастерства?

— Плюс железная стена.

— Он всё же раб меча. — сказал Ван Нин и усмехнулся. — После стольких лет издевательств, он пойдёт на всё ради победы.

Сказав это, он вопросительно посмотрел на Су Цзяо, но та, к его разочарованию, даже не взглянула на него.

— Да, в словах брата Ван Нина есть смысл. — поддакивали ему другие внутренние ученики.

Увидев, как предвзято относятся к Лин Юню внутренние ученики, молодой мастер Бай Юфань нахмурился и взял слово.

— Никто из нас не овладевал Кулаком тигра на таком уровне и не может судить, способен ли он одолеть Кулак пурпурного облака или нет. Кроме того, он позволяет обыскать себя. Не судите, не дождавшись результатов.

Услышав Бай Юфаня, все внутренние ученики умолкли, а Ван Нин смутился и устыдился.

Ма Куэй был ошеломлён, когда Лин Юнь так просто позволил обыскать себя.

— Давай, старший брат Ма, обыщи его, чтобы мы могли вернуть его чистить мечи.

— Такому нечестивому уроду не место среди нас. Он заслуживает только рабства.

— Он позор нашей секты!

Разгневанная толпа требовала от Ма Куэя обыскать Лин Юня, и ему ничего не оставалось, кроме как идти до конца.

— Если я найду спрятанное оружие, то ты, раб, преклонишь колени и извинишься передо мной. — холодно сказал Ма Куэй с мрачным лицом.

— Хорошо. — сказал Лин Юнь сквозь стиснутые зубы.